

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА С «ЭВИДЕНЦИАЛЬНЫХ»
НА «НЕ-ЭВИДЕНЦИАЛЬНЫЕ» БАЛКАНСКИЕ ЯЗЫКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АЛБАНСКИХ, БОЛГАРСКИХ И ГРЕЧЕСКИХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)¹

Петя Асенова

*факультет славянских филологий,
Софийский университет им. св. Климента Охридского
(София, Болгария);
главный редактор журнала
«Сопоставительное языкознание»
petyaass@gmail.com*

Христина Марку

*Фракийский университет им. Демокрита
(Комотини, Греция)
cmarkou@bscc.duth.gr*

Проблемы перевода с языка, обладающего грамматически выраженными эвиденциальными формами, на язык, не располагающий такими формами, до сих пор затрагивали преимущественно болгарские языковеды, чьи интересы связаны с переводоведением (Алексиева 1995, Васева 1995).

Расхождения в функционировании данной категории в языках, обладающих грамматикализированной эвиденциальностью, были выявлены В. Фридманом в множестве исследований на материале параллельных текстов переводов повести Ал. Константинова «Бай Ганьо» (см. например, Friedman 2004: 338–242 о болг., алб. и тур.).

¹ Настоящее исследование осуществлено в рамках научно-исследовательского проекта на тему «Балканские языки как эманация этнокультурной общности на Балканах (типология глагола)», поддержанного Фондом «Научные исследования» при Министерстве образования и науки на основании договора о финансировании научно-исследовательского проекта № ДН 20/9/11.12.2017 г.

1. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД С БОЛГАРСКОГО НА АЛБАНСКИЙ И С АЛБАНСКОГО НА БОЛГАРСКИЙ

Несмотря на то, что болгарский и албанский — языки с грамматически-эвиденциальной функцией — в функционально-семантическом отношении *изоморфизм* не соответствует *изосемантизму* (согласно терминологии З. Голомба (Zb. Goľab)). При наличии частично перекрывающихся функций, основным эвиденциальным значением в болгарском языке остается несвидетельская передача действия (*пересказывание, ренарратив, медиатив*). При условии существования данной грамматической категории, это значение отличается присущей категориальным грамматическим значениям *обязательностью* выражения. В албанском языке основным является выражение адмиративности. Однако в северногегских диалектах, а также в литературном творчестве некоторых гегских авторов, таких, как например, Гергь Фишта, албанский адмиратив демонстрирует и ренарративные функции.

Что касается албанского и болгарского, то точкой соприкосновения между этими языками (несмотря на различия) является выражение дистанцированности говорящего по отношению к действию, что и находит выражение в термине, выбранном В. Фидлером (Fiedler 2018: 535–536), объединяющем болгарский ренарратив и албанский адмиратив, а именно *формы дистанцирования* (термин «distanced forms» заимствован им у Х. Ланта).

Двухязычные албано-болгарский и болгаро-албанский корпуса показывают, что ренарративные формы болгарского оригинального текста переводятся индикативными албанскими формами, но глагольному времени, предшествующему по хронологической оси время в оригинале, напр. болгарскому ренарративному аористу или имперфекту соответствует албанский плюсквамперфект. Возможен перевод болгарских пересказывательных форм албанскими индикативными формами, особенно если они передают события, известные со слов третьих лиц, информация о которых в тексте представлена лексическими средствами (подробнее см. Асенова 1996/ 2016: 108–109).

С другой стороны, албанский адмиратив можно перевести на болгарский язык эвиденциальной формой:

- (1) *Suzana! Ajo ktheu kokën. — Paske ardhur?* [AdmPerf2Sg] (Kadare)
Сузана! Тя извърна глава. — А, ти си дошел? [EvAor2Sg] (пер. Евгения Кисова)
 ‘Сузанна! — Она повернула голову. — А, ты пришел?’

На основании подробного исследования албанско-болгарских соответствий и несоответствий, Е. Тырпоманова (Търпоманова 2010) утверждает, что точкой пересечения большинства общих черт между этими балканскими языками является дубитатив.

Что касается лексических средств, то в языках, в которых идея опосредованной передачи информации (медиатив) достигла грамматической категоризации, лексические средства сосуществуют с глагольной категорией, не заменяя ее. В то время как в «эвиденциальных» языках они являются только сопутствующими, но не обязательными¹, в других языках это единственный способ выражения эвиденциальности (Guentchéva 1994: 22). В балканских (но также и в других) языках употребляются сходные, даже идентичные маркеры (Макарцев 2014: 109–176).

2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД С БОЛГАРСКОГО НА ГРЕЧЕСКИЙ

В греческом языке эвиденциальность выражается исключительно лексическими средствами: «Возможность говорящего представить данное утверждение как лично засвидетельствованное или как информацию „из вторых рук“ и т.д., ограничивается только лексическими средствами, а не морфологическими» (Joseph, Philippaki-Warburton 1987: 185). Из лексических средств на первом месте отмечается употребление глагола *λέω* ‘говорить’ для выражения удивления, несогласия, сомнений, недоверия по отношению к определенной информации (Σετάτος 1994b: 154–157), т.е., для выполнения дубитативных и адмиративных функций:

- (2) ...*αυτός, λέει, δεν πήγε ποτέ σχολείο* (Σετάτος 1994b: 154).

‘Он, говорит, никогда не ходил в школу’ (о неподтвержденном слухе)

К адмиративным маркерам относится также и глагол *παρακαλώ*:

- (3) *Ήρθαν 500 βραζιλιάνοι δημοσιογράφοι, παρακαλώ* (Σετάτος 1994a: 137).

‘Прибыли 500 бразильских журналистов, пожалуйста!’ (сообщение о невероятном, но реальном факте)

Маркер *λέει* специализирован также и на выполнении ренарративной функции:

- (4) *Όταν γεννήθηκε ο Χριστός και πήγαν, λέει, οι βοσκοί να προσκυνήσουν, ήταν νύχτα σκοτεινή* (Γσαγγαλίδης 2013).

‘Когда родился Христос и пастыри отправились поклониться Ему, была темная ночь.’

¹ Подробнее об инвентаре и анализе маркеров в болгарском см. (Kampf, Wiemer 2011a: 46–76; Kampf, Wiemer 2011b: 182–201).

С присущей для эвиденциальности дистанцированностью говорящего по отношению к действию (согласно утверждению Б. Джозефа о том, что дистанция может быть ментальной, когнитивной, но и темпоральной (Joseph 2003: 232)) связывается возможность передавать ненаблюдаемые действия при помощи греческого плюсквамперфекта (Марку 2011). В переводах на греческий язык наблюдается частое употребление плюсквамперфекта при передаче болгарских пересказывательных глагольных форм. Подобная темпорально-таксисная структура наблюдается в приведенном ниже примере:

- (5) *Затворил очи и почнал да си представя приказна крепост, несътворена от човеика ръка, недостъпна за враговете.* (Д. Кирков, «Балкански грешник»).
- (5a) *Είχε κλείσει τα μάτια του και φανταζόταν ένα μαγικό, αχειροποίητο και απόρθητο κάστρο.* (пер. Πάνος Σταθόγιαννης)
 ‘Он закрыл глаза и стал представлять себе сказочную крепость, рукотворную, недоступную для врагов.’

В следующих примерах переводчик подошел к тексту более свободно, но следует отметить, что конклюдивная форма переведена плюсквамперфектом: *δεν είχε καταφέρει να μάθει*:

- (6) *Седнал веднага да пише доклад — излязло, че нищо особено не е научил според министерската инструкция.* (Д. Кирков, „Балкански грешник“).
- (6a) *Κάθησε να γράψει την αναφορά του — δεν είχε καταφέρει να μάθει και τίποτα σπουδαίο.* (пер. Πάνος Σταθόγιαννης)
 ‘Он тут же сел писать отчет — как оказалось, согласно министерской инструкции, ничего особенного не узнал.’

Таксисная интерпретация эвиденциальности как ментальной и темпоральной дистанцированности от действия находит выражение в очень показательной параллели. В. Фридман и Б. Джозеф (Friedman, Joseph 2014) обращают внимание на факт, что в испаноеврейском Стамбула употребляется плюсквамперфект, чтобы выразить неподтвержденное, пересказанное или несвидетельское действие в прошлом («non-confirmative, reported, or unwitnessed past»):

- (7) *Kuando estaban en l' América, les aviya entrado ladrón.*
 ‘Когда они были в Америке, в их дом вошел вор.’ (unwitnessed meaning)

По мнению авторов, испанский плюсквамперфект калькирует употребление турецкого *-miş*-перфекта.

3. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД С АЛБАНСКОГО НА ГРЕЧЕСКИЙ

Некоторые наблюдения над передачей албанского адмиратива при переводе художественного текста с албанского на греческий (и обратно) известны нам только из приведенного краткого исследования М. Джаферай Митро (Xhaferraj Mitro 2013). Как и в случае с болгарским, автор не устанавливает существования каких-либо подтвержденных моделей соответствий между исходным и целевым языком при переводе адмиративных значений удивления, сомнения, несогласия, — они передаются на греческий по усмотрению переводчика. Обычно соблюдаются темпоральные соответствия — настоящее время переводится настоящим временем, имперфект имперфектом, перфект перфектом и т.д. Примечательно, что греческий аорист гибко передает как адмиратив перфекта, так и адмиратив плюсквамперфекта. Не отмечаются какие-либо специально выбираемые переводчиком языковые средства для передачи адмиративной модальности, но в следующем примере производит впечатление употребление конструкции *va+ήσουν/ήταν* для выражения удивления или сомнения:

(8) *Paske qenë i djegur për ato të shkreta cirilike.*

(8a) *Ὅτε ερωτευμένος **vá** ‘σούνα μ’αυτά τα έρμα κυριλλικά.* (Xhaferraj Mitro 2013: 182)

‘Ты как будто влюблен в эту кириллицу.’

В переводах с греческого на албанский встречается достаточно много случаев употребления адмиратива. Судя по примерам, они появляются в вопросительных и восклицательных выражениях, особенно часто в языке поэзии.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Наши наблюдения позволяют нам сделать вывод, что к переводческим стратегиям передачи ренарративного значения относятся таксисные возможности «неэвиденциальных» языков — использование плюсквамперфекта для выражения дистанцированности.

В предлагаемом изложении вероятно ощущается отсутствие румынского языка, который будет объектом дальнейших исследований. По нашим предварительным наблюдениям, в румынском наблюдается тенденция к грамматикализации кондиционала прошедшего времени для выражения ренарративного эвиденциального значения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексиева 1995 — *Алексиева Б.* Преизказването в българския език и проблемите на превода от английски на български и обратно // Прояви на междуезикова асиметрия при превод от чужд на български език, 2. София, Академично издателство „Проф. Марин Дринов“, 1995. С. 105–181.
- Асенова 1996/2016 — *Асенова П.* Адмиративът в албански и преизказването в български // Асенова П. Избрани статии по балканско езикознание. София: АПП “Аля”, 2016. С. 97–119 (Перевод с албанского: *Azenova P.* Habitorja në gjuhën shqipe dhe mënyra e ritregimit në bullgarisht // Seminari XVIII ndër-kombëtar për gjuhën, letërsinë dhe kulturën shqiptare. Tiranë: TOENA, 1996. С. 565–579.
- Васева 1995 — *Васева Ив.* Преизказването в българския и руския език // Прояви на междуезикова асиметрия при превод от чужд на български език, София: „Марин Дринов“, 1995. С. 7–104.
- Макарцев 2014 — *Макарцев М. М.* Эвиденциальность в пространстве балканского текста. Москва, Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014.
- Марку 2011 — *Марку Х.* Изразяване на евиденциалност в български и новогръцки език — за междуезиковата асиметрия и проблемите на превода // Бояджиев Т., Попова В., Алексова К. (сост.). Научни трудове в памет на Г. Герджиков. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“, 2011. С. 303–324.
- Търпоманова 2010 — *Търпоманова Ек.* Адмиративът в български и албански език // Български език 1(2010). С. 45–66.
- Fiedler 2018 — *Fiedler W.* Vergleichende Grammatik der Balkansprachen (Morphologisch-typologischer Vergleich des Albanischen mit den anderen Balkansprachen). Prishtinë: Akademia e shkencave dhe e arteve e Kosovës, 2018.
- Friedman 2004 — *Friedman V.* Admirativity in Bulgarian compared with Albanian and Turkish // Friedman V. Studies on Albanian and other Balkan languages. Pejë: Dukagjini Publishing House, 2004. P. 237–247 (= Bulgaria. Past and Present. Proceedings of the second international conference on Bulgarian studies held at Druzha, Varna — June 13–17.1973. Vol. 2. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 1982. P. 63–67).
- Friedman, Joseph 2014 — *Friedman V., Joseph B.* Lessons from Judesmo about the Balkan Sprachbund and contact linguistics // International journal of the sociology of language 226 (2014). P. 3–23. (DOI 10.1515/ijsl-2013-0073)
- Guentchéva 1994 — *Guentchéva Z.* Manifestations de la catégorie du médiatif dans les temps du français // Langue française 102 (1994). P. 8–23.
- Joseph, Philippaki-Warburton 1987 — *Joseph B. D., Philippaki-Warburton I.* Modern Greek. London: Croom Helm, 1987.

- Joseph 2003 — *Joseph B. D. Evidentials. Summation, questions, prospects* // Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. (eds.). *Studies in Evidentiality*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2003. P. 307–327.
- Kampf, Wiemer 2011a — *Kampf V., Wiemer B. Invertarizierung und Analyse lexikalischer Evidenzialitätmarker des Bulgarischen: Adverbien, Partikeln und Prädikative (I)* // *Zeitschrift für Balkanologie* 47, 1 (2011) S. 46–76.
- Kampf, Wiemer 2011b — *Kampf V., Wiemer B. Invertarizierung und Analyse lexikalischer Evidenzialitätmarker des Bulgarischen: Adverbien, Partikeln und Prädikative (II)* // *Zeitschrift für Balkanologie* 47, 2 (2011). S. 182–201.
- Xhaferraj Mitro 2013 — *Xhaferraj Mitro Mirela. Probleme të përkthimit të habitores shqipe në greqisht* // *Albanohellenica* 14–15 (2013). F. 175–190.
- Σετάτος 1994a — *Σετάτος Μ. Επιχειρηματολογικές χρήσεις πραγματολογικών μορίων στην κοινή νεοελληνική* // *Γλωσσολογικές μελέτες (Επιστημονική επετηρίδα της Φιλοσοφικής σχολής)*. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 1994. Σ. 127–146.
- Σετάτος 1994b — *Σετάτος Μ. Επιχειρηματολογικές χρήσεις του „λέγω“* // *Γλωσσολογικές μελέτες (Επιστημονική επετηρίδα της Φιλοσοφικής σχολής)*. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 1994. Σ. 147–66.
- Τσαγγαλίδης 2013 — *Τσαγγαλίδης Α. Η τεκμηριωτικότητα στην ελληνική: διαγλωσσική προσέγγιση* // Ανακοίνωση στο 11ο Διεθνές Συνέδριο Ελληνικής Γλωσσολογίας (Ρόδος, 26–29 Σεπτεμβρίου 2013). [неопубликованный доклад].